

Научная статья

УДК 930(47)

doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-171-180

«ЕСЛИ БЫ БЫЛА БОЛЕЕ ВЫСОКАЯ СТЕПЕНЬ, Я БЫЛ БЫ ЗА ТО, ЧТОБЫ ДАТЬ ЕЁ ЕМУ, ПЕРЕШАГНУВ ЧЕРЕЗ ДОКТОРСКУЮ СТЕПЕНЬ»: ДИССЕРТАЦИОННАЯ ИСТОРИЯ В. К. ЯЦУНСКОГО

Темурмалик Комилджонович Холматов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, timur.kholmatoff@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2975-1647

Аннотация. На основе историографических и делопроизводственных источников, хранящихся в Архиве Российской академии наук (РАН) и Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ), в статье реконструирована диссертационная история В. К. Яцунского (1893–1966), завершившаяся в 1950 г. защитой докторской диссертации «Историческая география. История её развития в XIV–XVIII вв.». Актуальность данной работы обусловлена, во-первых, интересом к изучению диссертационной культуры в советскую эпоху, проблеме преемственности/разрыва дореволюционной российской исторической науки и советской. Во-вторых, с учётом трансформации статуса исторической географии (например, в историографии она всё чаще рассматривается не только как вспомогательная историческая дисциплина, но также как самостоятельная (суб)дисциплина, междисциплинарная/полидисциплинарная отрасль знаний и т. д.) данная работа позволяет глубже представить этапы её развития. В статье проанализированы формирование интереса В. К. Яцунского к исторической географии, а также обстоятельства работы над исследованием, ставшим для учёного *opus magnum*. Особое внимание уделено оценкам докторской диссертации официальных оппонентов, которыми стали известные историки разных поколений: С. В. Бахрушин (1882–1950), Т. И. Райнов (1890–1958), В. Ф. Семенов (1896–1973) и Л. В. Черепнин (1905–1977). В частности, через письменные отзывы и стенограмму защиты проанализировано восприятие не только диссертации В. К. Яцунского, но также его профессиональных качеств, которые способствовали работе над исследованием.

Ключевые слова: историческая география, докторская диссертация, диссертационная культура, советская историческая наука, идеологические кампании, В. К. Яцунский, Т. И. Райнов, В. Ф. Семенов, Л. В. Черепнин, С. В. Бахрушин

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Холматов Т. К. «Если бы была более высокая степень, я был бы за то, чтобы дать её ему, перешагнув через докторскую степень»: диссертационная история В. К. Яцунского // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2023. № 2. С. 171–180. URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-171-180

Original article

“IF THERE WAS A HIGHER DEGREE, I WOULD BE IN FAVOR OF GIVING IT TO HIM, STEPPING OVER THE DOCTORAL ONE”: DISSERTATION HISTORY OF V. K. YATSUNSKIY

Temurmalik K. Kholmatov

HSE University, Moscow, Russia, timur.kholmatoff@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2975-1647

Abstract. Based on historiographical sources and documentation (from Archive of the Russian Academy of Sciences (RAS) and Central State Archive of the City of Moscow), this article analyzes the dissertation history of V. K. Yatsunskiy (1893–1966) that was ended in 1950 with the defense of the doctoral dissertation “Historical Geography. The history of its development in the 14th—18th centuries”. The relevance of the paper is related, firstly,

to the interest in the researches on dissertation culture, the problem of continuity/rupture of Russian (pre-revolutionary) and Soviet historical science. Secondly, taking into account the transformation of the status of historical geography (for example, in historiography it is increasingly considered not only as an auxiliary historical discipline, but also as independent (sub)discipline, interdisciplinary / multidisciplinary branch of knowledge, etc.), this paper also allows us to investigate more deeply the stages of its development. The author considers the formation of V. K. Yatsunskiy's interest in historical geography, as well as the circumstances of the work on the research. Special attention is paid to the evaluation of the doctoral dissertation by official opponents: S. V. Bakhrushin (1882–1950), T. I. Raynov (1890–1958), V. F. Semyonov (1896–1973) and L. V. Cherepnin (1905–1977). In particular, the article analyzes (through written reviews and the transcript of the dissertation defense) the perception of not only V. K. Yatsunsky's dissertation, but also his professional qualities, which contributed to the work on the research.

Keywords: historical geography, doctoral dissertation, dissertation culture, Soviet historical science, ideological campaigns, V. K. Yatsunskiy, T. I. Raynov, V. F. Semyonov, L. V. Cherepnin, S. V. Bakhrushin

Funding. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Kholmatov TK. “If there was a higher degree, I would be in favor of giving it to him, stepping over the doctoral one”: dissertation history of V. K. Yatsunskiy. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2023;(2):171-180. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-171-180

Введение

Виктор Корнельевич Яцунский (1893–1966) известен как крупный организатор науки, талантливый педагог и видный историк, в сферу интересов которого входили проблемы от экономической истории до источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. С точки зрения исследовательской практики первых десятилетий XXI в. особый интерес вызывают его труды по исторической географии ввиду активной модификации статуса вспомогательных исторических дисциплин, которые всё чаще рассматриваются как самостоятельные (суб)дисциплины/методы исторического исследования. Эти тенденции мы можем наблюдать и применительно к исторической географии, которая всё чаще рассматривается не только как вспомогательная или самостоятельная историческая дисциплина, но также как «метод изучения социокультурных пространств» [Теория и методология исторической науки..., 2016, с. 159] или междисциплинарная/полидисциплинарная отрасль знаний [Коновалова, 2013а; 2013б]. В сложившихся обстоятельствах актуализируется изучение научного творчества исследователей, у которых мы можем наблюдать истоки этих процессов. Среди историков, внёсших наиболее весомый вклад в развитие исторической географии (по крайней мере в советскую эпоху), следует выделить В. К. Яцунского, в научном творчестве которого последовательно рассматривались проблемы истории, теории и методологии исторической географии [Холматов, 2019]. Системати-

ческое изучение этих вопросов прослеживается в период работы над докторской диссертацией «Историческая география. История её развития в XIV–XVIII вв.», которая увенчалась успешной защитой 3 апреля 1950 г. в Институте истории АН СССР.

Данная статья посвящена изучению диссертационной истории В. К. Яцунского, что позволит глубже представить обстоятельства и этапы работы учёного над проблемами исторической географии, проанализировать рефлексию исследователей (прежде всего оппонентов на защите) на один из его главных трудов.

Следует также отметить интерес к данной теме с точки зрения изучения советской диссертационной культуры. В историографии пристальное внимание уделяется диссертационным историям, которые позволяют проследить степень преемственности/разрыва между дореволюционной исторической наукой и советской, особенности адаптации исследователей к новым социокультурным обстоятельствам и т. д. [Гришина, 2014; 2016; Сашанов, 2016; Демидова, Кириллов, 2018; Скворцов, 2019; 2023а; 2023б; Алеврас, Гришина, 2022а; 2022б; Алеврас, 2023а]. Обращает на себя внимание, что исследования, посвящённые изучению диссертационных историй, сконцентрированы в большей степени на 1920-х — начале 1940-х гг. Таким образом, изучение диссертационной истории В. К. Яцунского позволит также расширить представления о практике подготовки и защиты диссертаций историков в более поздний период.

Формирование интереса к исторической географии

На протяжении всего научно-педагогического пути В. К. Яцунского прослеживается переплетение трёх наук: истории, экономики и географии [Рыбаков, 1971, с. 193]. Их тесная связь складывалась ещё в дореволюционные годы, когда будущий учёный учился сразу в двух вузах. Согласно его автобиографии (написана не ранее 7 октября 1941 г.), в 1916 г. он завершил обучение на историко-филологическом факультете Московского университета и экономическом отделении Московского коммерческого института (в последнем получил квалификацию экономиста-географа)¹. Переплетение трёх наук прослеживается в первых опубликованных трудах В. К. Яцунского: в наглядных пособиях по истории народного хозяйства России, вышедших в нескольких выпусках в 1920-е гг. [Рыбаков, 1971, с. 193]. 7 апреля 1940 г. на заседании Учёного совета исторического факультета МГУ будет принято решение о присуждении В. К. Яцунскому степени кандидата исторических наук (17 — «за», 1 — воздержавшийся) за серию этих трудов².

Учебные курсы, которые В. К. Яцунский вёл в 1920–1930-е гг., также были на стыке трёх дисциплин. Например, он вёл курсы по истории народного хозяйства в 1923–1925 гг. на факультете общественных наук Московского университета, с 1935 г. в Московском кредитно-экономическом институте и Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, с 1928 г. — по экономической географии в Московском государственном педагогическом институте им. К. Либкнехта³.

Судя по сохранившимся источникам, особый интерес В. К. Яцунского именно к историко-географической тематике прослеживается с конца 1930-х гг. Так, в конце 1930-х — начале 1940-х гг. велась работа над статьёй 1941 года «Предмет и задачи исторической географии»⁴. Как видно из заявления от 14 ноября 1942 г. о принятии В. К. Яцунского в докторантуру Института истории АН СССР, эта статья рассматривалась как предварительный результат будущей док-

торской диссертации⁵. К заявлению прилагался план-проспект диссертации. По плану предполагалось, что она будет состоять из трёх частей: первая часть — история развития исторической географии в Западной Европе и Америке; вторая часть посвящена тому же вопросу в России и СССР; третья — теоретико-методологическим проблемам исторической географии. Именно в третьей части В. К. Яцунский стремился развить идеи, заложенные в статье 1941 г. По-видимому, в этот же период (с конца 1930-х гг.) им разрабатывался курс по исторической географии. В фонде историка в Архиве РАН сохранилась недатированная схема курса. Обращают на себя внимание хронологические рамки, которые «доходили» до конца 1930-х гг., что в том числе отражено и в названии: «Историческая география мира 1492–1938 гг.»⁶.

О постепенном переходе В. К. Яцунского к изучению проблем исторической географии можно также судить по письму 29 января 1939 г. Ю. В. Готье (1873–1943), его наставнику, занимавшемуся исследованиями в этой области ещё с дореволюционных лет⁷: «И теперь уже с седой головой, работая над проблемами исторической географии нашей страны, я часто обращаюсь к Вашим трудам, черпая в них и факты и метод исследования»⁸.

От кандидатской степени к докторской

Итоговый вариант докторской диссертации был написан в послевоенные годы, в период идеологических кампаний. К этому времени

⁵ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 250. Л. 1–7.

⁶ Там же. Д. 351. Л. 1–2об.

⁷ Проблемы исторической географии рассматривались в магистерской диссертации Ю. В. Готье 1906 г., в частности во второй главе «Территория края и её историческое значение». В том же году им были опубликованы материалы по исторической географии Московской Руси: Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. С. 169–207; Его же. Материалы по исторической географии Московской Руси: Замосковские уезды и входившие в их состав станы и волости по писцовым и переписным книгам XVII столетия. М., 1906. Проблемы исторической географии рассматривались и на советском этапе научного творчества учёного. Например, в конце 1930-х — начале 1940-х гг. Ю. В. Готье принимал участие в историко-географических и историко-картографических коллективных трудах Института истории АН СССР [Холматов, 2022].

⁸ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 96.

¹ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 226. Л. 11.

² Там же. Д. 223. Л. 3. Отмечу, что в 1938 г. была попытка получения степени кандидата экономических наук, однако ВАК отклонил ходатайство. — АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 222. Л. 4.

³ Там же. Д. 226. Л. 4.

⁴ Яцунский В. К. Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. 1941. № 5. С. 3–29.

основными местами работы В. К. Яцунского были Московский государственный историко-архивный институт (далее — МГИАИ) и Институт истории АН СССР. Как видно из делопроизводственной документации, В. К. Яцунский подвергался критике за «преклонения перед иностранщиной»¹. Так, 12 апреля 1949 г. на закрытом партийном собрании МГИАИ критике подверглась кафедра вспомогательных исторических дисциплин, на которой работал В. К. Яцунский². В «Задачах партийной организации в борьбе с космополитизмом в научной и преподавательской работе» критиковали сотрудников кафедры за то, что они не проявили инициативы в критике своего коллеги за последние программы по курсу исторической географии и ранее упомянутой статьи 1941 г., в которой учёный сконцентрировался преимущественно на достижениях зарубежных исследователей, привлёк значительную часть литературы на иностранных языках в этой области, излагал материал с «объективистских позиций»³. В конце 1940-х гг. В. К. Яцунский писал директору МГИАИ Н. А. Елистратову (1899–?) записку с самокритикой, «признанием» теоретических промахов в этой статье⁴.

По-видимому, идеологические кампании оказали существенное влияние на итоговый вариант текста диссертации. Проблемы теоретического характера кратко рассматривались лишь в вводной части текста. Как отмечали оппоненты, в диссертации не было дано чёткое марксистское определение исторической географии⁵. Примечательно, что в планах 1940-х гг. и рукописи диссертации работа носила название «Историческая география, история её развития, предмет и задачи»⁶. В отчётной же документации по защите и в автореферате в названии отсутствовали слова «предмет и задачи», которые, вероятно, могли вызвать ассоциации со статьёй 1941 года⁷.

Отзывы официальных оппонентов

В фонде В. К. Яцунского сохранились отзывы официальных оппонентов: Т. И. Райнова (1890–

1958), В. Ф. Семенова (1896–1973), Л. В. Черепнина (1905–1977). Изначально наряду с Т. И. Райновым и В. Ф. Семеновым в качестве официального оппонента рассматривался С. В. Бахрушин (1882–1950), которого не стало 8 марта 1950 г., примерно за месяц до защиты докторской диссертации. Место С. В. Бахрушина в качестве оппонента занял Л. В. Черепнин, его ученик. Тем не менее, как видно из стенограммы защиты диссертации, после вступительного слова диссертанта отзыв С. В. Бахрушина был зачитан Н. В. Устюговым (1896/97–1963)⁸. В отзыве С. В. Бахрушин позиционировал себя как специалиста по истории России. Оппонент, в целом высоко оценив вклад В. К. Яцунского в историю науки, выразил свои представления о теме работы, периоде и факторах возникновения исторической географии в Европе, в большей степени сконцентрировался на сюжетах, связанных с исторической географией в России. Так, была отмечена необходимость начинать изучение этой проблемы не с XVIII в., а более ранних периодов⁹. В данном контексте выделены элементы исторической географии в «Описании новых земель Сибирского государства» и работах С. У. Ремезова, которые рассматривались в трудах С. В. Бахрушина, в частности «Очерках по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.»¹⁰. Недостаточно внимания, со-

⁸ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Л. 1, 21–29. Предполагаю, что включение Л. В. Черепнина в состав оппонентов могло быть негативно воспринято другими участниками на защите. В послевоенные годы Н. В. Устюгов обвинял Л. В. Черепнина в плагиате при публикации учебного пособия [Емельянов, 2016, с. 98–99]. Присутствие на защите Л. В. Черепнина могло вызывать неприязнь и со стороны Т. И. Райнова как ученика А. С. Лаппо-Данилевского. Так, в 1949 г. была опубликована известная статья Л. В. Черепнина «А. С. Лаппо-Данилевский — буржуазный историк и источниковед», в которой дана резкая оценка научному наследию дореволюционного исследователя [Казаков, 2019, с. 81–84; Алеврас, 2023b, с. 77].

⁹ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 662. Л. 5–7.

¹⁰ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1928. С. 1–35. В. К. Яцунский консультировался по данному вопросу с А. И. Андреевым (1887–1959). В письме А. И. Андреева от 29 ноября 1949 г. отмечено следующее: «По волнующему Вас вопросу чем занимался Ремезов географией или исторической географией, отвечаю, конечно, что занимался географией. Но Ваши “оппоненты” полагают, что его труды по географии имеют важное значение для исторической географии, а потому и на него переносят своё понимание этих трудов...». АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 413. Л. 6.

¹ ЦГАМ. Ф. П2412. Оп. 1. Д. 28. Л. 52.

² Там же. Об идеологических кампаниях в МГИАИ: Тихонов, 2016. С. 176–183, 250–254.

³ ЦГАМ. Ф. П2412. Оп. 1. Д. 28. Л. 78–80.

⁴ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 149. Л. 1–4.

⁵ Там же. Д. 662. Л. 1; Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Л. 81.

⁶ Там же. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 152. Л. 1; Д. 168. Л. 1.

⁷ Яцунский В. К. Историческая география. История её развития в XIV–XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1950. С. 1. АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 223. Л. 5.

гласно оппоненту, В. К. Яцунский уделил успехам российской науки и в XVIII в., например, Г. Ф. Миллеру как географу¹.

С учётом широкого круга проблем, которые охватывала диссертация, пожалуй, наиболее органично подходил в качестве официального оппонента Т. И. Райнов, ученик А. С. Лаппо-Данилевского, разносторонний учёный, в сферу интересов которого входили проблемы истории науки и философии, науковедения и востоковедения². В его отзыве, который составлял как минимум 65 страниц³, дана наиболее детальная оценка диссертации как результату исследовательской работы. Текст состоял из трёх частей: в первой оппонент сконцентрировался на вкладе в науку, сделанном В. К. Яцунским, во второй — на дискуссионных фрагментах диссертации, в третьей (самой краткой) — соответствии работы требованиям степени доктора наук.

Т. И. Райновым был поддержан подход диссертанта в достижении поставленной цели, отмечен широкий круг привлечённых источников, высоко оценён вклад В. К. Яцунского в историю науки, упомянуты ценные наблюдения, выходящие за рамки истории исторической географии. Вместе с тем оппонентом был сделан ряд существенных замечаний. Например, не вполне оправданными представлялись оппоненту географические и хронологические рамки исследования. Согласно Т. И. Райнову, элементы исторической географии прослеживаются в трудах таких восточных мыслителей, как аль-Масуди или аль-Бируни. Отмечен также интерес к географии прошлого у античных авторов, например у Фукидида, Полибия и Страбона. Оппонент отметил, что не были учтены труды ряда английских, итальянских и немец-

ких мыслителей Нового времени⁴. Серьёзные замечания были также связаны со структурой работы, используемой диссертантом терминологией, местами несоблюдением предложенной логики исследования (не всегда чётко показано влияние историографии и географии на развитие исторической географии), социально-экономическими и мировоззренческими условиями развития научного знания в конкретный период⁵.

Несмотря на ряд недостатков, Т. И. Райнов считал, что В. К. Яцунский несомненно заслуживает степени доктора наук. Важную роль в этом сыграли причины, которые лежали в основе недостатков. Они логично вытекали из преимуществ работы. Цель диссертанта, которая сводилась к изучению истории исторической географии в XIV–XVIII вв. не только через труды по исторической географии, но также общие направления развития как исторического знания, так и географического, представлялась оппоненту очень амбициозной и, как было отмечено в заключение отзыва, может быть достигнута силами советской исторической науки в принципе⁶. Таким образом, согласно Т. И. Райнову, диссертант сделал всё возможное для осуществления данной цели *в рамках индивидуальной работы*. Отмеченные замечания позиционировались как то, что нужно учесть в дальнейших разработках. Эту же мысль он неоднократно подчёркивал и в устном выступлении на защите диссертации, а в заключительной части с надеждой отметил, что в будущем диссертант продолжит работу в этом направлении *уже как лидер научной школы*: «я не ставлю ему в упрек того, что, сделав так много, он не сделал много другого, что является задачей нашей советской исторической науки, но что может быть разрешено не силами одного человека, а только силами большой научной группы. Надеюсь, что под влиянием нашего диссертанта возникнет особая школа и под его же влиянием эта школа выполнит ту огромную задачу, которую он сам же намечает»⁷.

В. Ф. Семенов — историк-медиевист, с 1945 г. возглавлявший кафедру Средних веков (с 1950 г. кафедру истории Древнего мира и Средних веков) исторического факультета МГПИ им. В. И. Ленина. Он, как и Т. И. Райнов, отметил неучёт трудов ряда европейских авторов, в частности английских историков и философов Нового времени.

¹ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 662. Л. 6. Г. Ф. Миллеру также уделено внимание в «Очерках...»: Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1928. С. 36–47.

² Подробнее о научном творчестве Т. И. Райнова: Илизаров, 2013; 2016; Илизаров, Куприянов, 2020.

³ В фонде В. К. Яцунского в Архиве РАН сохранился сокращённый вариант отзыва (65 с.), основная часть которого представляет собой машинописный текст с большим количеством рукописных вставок (преимущественно во второй части). О том, что была расширенная версия отзыва (75 с.), свидетельствует (1) анализ Т. И. Райновым структуры текста во введении (указано количество страниц, отведённое для всех частей отзыва), а также (2) колонцифры в машинописном тексте и (3) наличие вырезок во второй части. АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 662. Л. 22–86.

⁴ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 662. Л. 60–64.

⁵ Там же. Л. 65–84.

⁶ Там же. Л. 86.

⁷ Там же. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Л. 57.

Но в отличие от Т. И. Райнова, у В. Ф. Семенова заметное место занимала критика идеологического характера. Подчёркивалось недостаточно критическое отношение к работам, которые подвергались осуждению в период идеологических кампаний. Отмечалась «Русская историография» (1941) Н. Л. Рубинштейна (1897–1963), но больше внимания, исходя из своих профессиональных интересов, оппонент уделил «Историографии средних веков» (1940) О. Л. Вайнштейна (1894–1980), ссылаясь на обсуждения книги в секторе истории Средних веков Института истории АН СССР и кафедрах истории Средних веков московских вузов¹. При этом неоднократно подчёркивалось, что диссертация В. К. Яцунского — результат марксистского исследования и высказанные замечания не ставили под сомнения основные выводы работы. К тому же отдельные стороны диссертации противопоставлялись трудам, которые не могли вызвать одобрения с идеологических позиций. Согласно В. Ф. Семенову, работа В. К. Яцунского как результат марксистского исследования представлялась более аргументированной и основательной, чем упомянутая работа О. Л. Вайнштейна, а также труды Я. Буркхардта (1818–1897), А. К. Дживелегова (1875–1952) по эпохе Возрождения.

В процессе работы над данной статьёй отзыв Л. В. Черепнина на докторскую диссертацию не был обнаружен. Его оценку позволяют проанализировать не только стенограмма защиты, но также последующий отзыв² уже на рукопись монографии В. К. Яцунского (написана на основе докторской диссертации). В этом тексте Л. В. Черепнин во многом опирался на свой предыдущий отзыв, от которого он отталкивался для анализа внесённых В. К. Яцунским изменений. В отзыве на монографию (как и на защите диссертации, судя по стенограмме), Л. В. Черепнин подчёркивал (1) эрудицию автора; (2) стремление рассмотреть становление и развитие исторической географии в тесной связи с историей географических знаний, историографией, философией, общественной идеологией; (3) внимание, уделённое развитию источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин; (4) широкий охват тем, связанных с историей исторического знания; (5) классовый подход в исследовании; (6) особый интерес к развитию исторической географии в России (здесь, как зафиксировано в стенограмме, он ссылался

на отзыв С. В. Бахрушина)³. В устном выступлении Л. В. Черепнина речь шла скорее не о замечаниях, а об уточнениях и добавлениях, которые следует учесть при публикации (например, оппонент предложил дать чёткое определение исторической географии, отметил, как и Т. И. Райнов, что больше внимания стоит уделить интересу к исторической географии в античности, а также географии прошлого в хрониках и летописях, проработке классификации и характеристике направлений/школ в развитии историографии)⁴.

В целом, привлечённые источники позволяют сделать вывод о том, что оппоненты сыграли роль коллективного редактора. В 1953 г. отзывы на рукопись монографии написали и другие официальные оппоненты, а также географ Д. М. Лебедев (1892–1978), присутствовавший на защите. Они во многом отталкивались от замечаний, высказанных в 1950 г., и в целом остались удовлетворены корректировками в тексте, который в итоге был опубликован в 1955 г.⁵

Защита докторской диссертации

Следует обратить внимание на акцентирование присутствовавшими на защите вклада диссертанта не только в историческую науку, но и географическую. С этой точки зрения привлекают внимание выступления «из публики». В частности, среди выступивших на защите диссертации был вышеупомянутый Д. М. Лебедев, известный трудами по истории географии в России. Он подвёл следующий итог своему выступлению: «вряд ли у кого-нибудь из географов, с чего я начал своё выступление, есть сомнение в том, что Виктор Корнельевич является квалифицированным доктором науки, в данном случае, вероятно, двух»⁶. В схожем ключе оценил вклад диссертации в географическую науку и специалист по экономической географии профессор Н. П. Никитин (1893–1975)⁷.

³ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Л. 76–79; Ф. 1639. Оп. 1. Д. 662. Л. 102–104.

⁴ Там же. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Л. 79–85. Судя по стенограмме, в последнем из отмеченных замечаний Л. В. Черепнин ссылался на Т. И. Райнова и поддержал предыдущего оппонента в том, что предложенное В. К. Яцунским деление историографических направлений в Европе на эрудитское и литературно-политическое является спорным. Там же. Л. 84.

⁵ Яцунский В. К. Историческая география: история её возникновения и развития в XIV–XVIII веках. М., 1955.

⁶ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Л. 59.

⁷ Там же. Л. 60–62.

¹ АРАН. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 662. Л. 92.

² Там же. Л. 102–107.

Отдельно отмечу, что все оппоненты существенное внимание уделили не только труду В. К. Яцунского, который вносил вклад в науку, но и тому, что способствовало этому вкладу. Сюда относятся исследовательские навыки диссертанта, степень эрудиции и компетентности, а также добродетели учёного, которые также отразились в тексте. Все оппоненты подчёркивали хотя и не исчерпывающий, но всё же большой объём литературы и источников, выходящий за рамки обычной докторской диссертации, знание иностранных языков (так, В. К. Яцунский привлёк источники и историографию по меньшей мере на древнегреческом, латинском, английском, итальянском, французском и немецком языках), знания не только в области истории, но и географии. С точки зрения эпистемических добродетелей привлекает внимание отзыв Т. И. Райнова, в том числе устный на защите диссертации. Он неоднократно подчёркивал мужество учёного, взявшегося за решение столь большой задачи, отметил трудолюбие, настойчивость, внимательность и усердие В. К. Яцунского как исследователя и переводчика, что позволяло делать отдельные наблюдения, прокладывать путь для дальнейших исследований: «Я только должен сказать, что преклоняюсь перед тем мужеством, которое Виктор Корнельевич проявил в решимости взяться за эту задачу, и, высоко оценивая те усилия, которые он сделал для её решения, усилия поистине героические, Виктор Корнельевич всё-таки не мог сделать того, чего не может сделать один учёный — объяснить развитие исторической географии с помощью почти не существующей истории исторической географии и мало разработанной истории географической науки. Это не дано

одному человеку. Здесь поле для работы многих исследователей, может быть, даже не одного поколения. Виктор Корнельевич, конечно, не мог сделать здесь всего, и местами чувствуешь, как даже он при своём необычайном трудолюбии, при чрезвычайном мужестве и настойчивости, нелёгкой даже и физически, временами устаёт, и его мысль двигаться дальше не может. Но, конечно, мы не должны упрекать его за это. Виктор Корнельевич потерпел в некоторых случаях поражение, но в высшей степени почётное поражение, поражение пионера, который не дошёл до конца, но который проделал такую большую часть дороги и так её расчистил — дорогу для своих читателей — что даже бóльшая честь от такого поражения»¹.

Необходимо отметить, что в подобных оценках важную роль играли эмоции (что особенно отчётливо наблюдается именно в стенограмме диссертации), в частности прослеживалась симпатия по отношению к соискателю, одобрение полученных результатов, несмотря на замечания, которые следует учесть уже при публикации труда и в последующих разработках.

В итоге, решение о присуждении степени было абсолютно в пользу В. К. Яцунского: 17 голосов «за», ни одного «против». О высокой оценке работы наглядно свидетельствуют слова Т. И. Райнова на защите: «мне кажется, что Виктор Корнельевич больше чем заслуживает степени доктора исторических наук. Более того: если бы была более высокая степень, я был бы за то, чтобы дать её ему, перешагнув через докторскую степень»².

¹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 235. Там же. Л. 37–38.

² Там же. Л. 57.

Список литературы

1. Алеврас Н. Н. Защита диссертаций Николаем Ильичом Покровским в Ленинградском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023а. Т. 68, № 1. С. 259–276.
2. Алеврас Н. Н. Российская диссертационная культура в ситуации «фронтирного» перехода: историко-научное сообщество 1930–1950-х годов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2023б. № 1. С. 68–81.
3. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Докторская диссертация в советской диссертационной системе: опыт защит в 1930-х — начале 1940-х годов // Научный диалог. 2022а. Т. 11, № 3. С. 337–354.
4. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Историки из дореволюционного прошлого в советской диссертационной системе: защиты докторских диссертаций М. Д. Приселковым (1939) и А. И. Андреевым (1940) // Диалог со временем. 2022б. № 80. С. 205–221.
5. Гришина Н. В. «Диспут был реальным фактом и в реальной обстановке»: контуры диссертационной системы в 1920-е гг. // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX — середины XX вв.: опыт и перспективы изучения : сб. статей по итогам межрегионального научного семинара, 18 ноября 2016 г. / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. Челябинск, 2016. С. 88–98.

6. Гришина Н. В. «Работа... не является марксистской...», или Формирование канона экспертизы научных исследований в 1920-е гг. (на примере диссертации Н. М. Дружинина) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 3 (3). С. 48–54.
7. Демидова Л. Д., Кириллов А. К. История одной защиты: кандидатская диссертация Я. С. Лурье как этап становления историка // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 54–73.
8. Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Емельянов Евгений Павлович. Екатеринбург : [Б. и.], 2016. 288 с.
9. Илизаров С. С. Историк науки Т. И. Райнов — ученик А. С. Лаппо-Данилевского // Клио. 2013. № 12 (84). С. 50–54.
10. Илизаров С. С. Роковой выбор: Т. И. Райнов между историей науки и востоковедением // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37, № 3. С. 540–586.
11. Илизаров С. С., Куприянов В. А. Тимофей Иванович Райнов — историк русской философии // Соловьевские исследования. 2020. № 2 (66). С. 43–58.
12. Казаков Р. Б. Издания «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского в XX–XXI вв. // Академик А. С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества : сборник статей / отв. ред. В. В. Козловский, А. В. Малинов. СПб. : Интерсоцис, 2019. С. 69–92.
13. Коновалова И. Г. Историческая география как поле для междисциплинарности: теория и практика // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география / отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий. М. : Кодекс, 2013а. С. 15–28.
14. Коновалова И. Г. От источниковедения к исторической географии: опыт Института всеобщей истории РАН // Средние века. 2013б. Вып. 74, № 3–4. С. 8–26.
15. Рыбаков Ю. Я. Вспомогательные исторические дисциплины в работах В. К. Яцунского // Археологический ежегодник за 1969 год. М. : Наука, 1971. С. 192–199.
16. Сашанов В. В. Опыт защит диссертаций историками-византистами в 1940–1950-е гг.: к постановке проблемы // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX — середины XX вв.: опыт и перспективы изучения : сб. статей по итогам межрегионального научного семинара, 18 ноября 2016 г. / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. Челябинск : Энциклопедия, 2016. С. 119–131.
17. Скворцов А. М. Алексей Сергеевич Бартенев: становление учёного-медиевиста в контексте формирования советской диссертационной культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023а. Т. 23, вып. 1. С. 17–23.
18. Скворцов А. М. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е — 1940-е годы: защита докторской диссертации А. В. Мишулиным // Научный диалог. 2019. № 2. С. 296–310.
19. Скворцов А. М. Первые кандидатские диссертации по античной истории в ЛГУ (1938–1941 гг.): к вопросу о формировании советской диссертационной культуры // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023б. Т. 14, № 2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024836-8-1>
20. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аквилон, 2016. 543 с.
21. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х — 1953 г.). М. : Нестор-История, 2016. 424 с.
22. Холматов Т. К. Историческая география в научном творчестве В. К. Яцунского и О. М. Медушевской // Стены и мосты — VII. Междисциплинарность: что от историка требует, что даёт и чего лишает? сборник трудов Международной научной конференции. М. : РГГУ, 2019. С. 252–258.
23. Холматов Т. К. Коллективные проекты создания исторического атласа СССР в конце 1930-х — начале 1940-х гг. // Гуманитарный акцент. 2022. № 4. С. 74–82.

References

1. Alevras NN. Zashchita dissertatsii Nikolaem Il'ichom Pokrovskim v Leningradskom universitete = The dissertation defense by Nikolay Ilyich Pokrovsky at Leningrad University. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Saint Petersburg University. History*. 2023a;(1):259-276. (In Russ.).
2. Alevras NN. Rossijskaja dissertacionnaja kul'tura v situacii «frontirnogo» perehoda: istoriko-nauchnoe soobshhestvo 1930–1950-h godov = Russian Dissertation Culture in the “Frontier” Transition: Community of

Historians of the 1930s — 1950s. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* = *Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology*. 2023b;(1):68-81. (In Russ.).

3. Alevras NN, Grishina NV. Doktorskaya dissertaciya v sovetskoj dissertacionnoj sisteme: opyt zashhit v 1930-x — nachale 1940-x godov = Doctoral dissertation in the Soviet dissertation system: the experience of defense in the 1930s — early 1940s. *Nauchnyj dialog* = *Scientific Dialogue*. 2022a;(3):337-354. (In Russ.).

4. Alevras NN, Grishina NV. Istoriki iz dorevoljucionnogo proshlogo v sovetskoj dissertatsionnoj sisteme: zashchity doktorskich dissertatsii M. D. Priselkovym (1939) i A. I. Andreevym (1940) = The historians of the pre-revolutionary period in Soviet dissertation system: doctoral dissertation defense of M. D. Priselkov (1939) and A. I. Andreev (1940). *Dialog so vremenem* = *Dialogue with time*. 2022b;(80):205-221. (In Russ.).

5. Grishina NV. “Disput byl real’nym faktom i v real’noj obstanovke”: kontury dissertacionnoj sistemy v 1920-e gg. = “The dispute was a real fact and in a real situation”: the contours of the dissertation system in the 1920s. In: Alevras NN, Grishina NV, eds. *Dissertaciya po istorii v kontekste rossijskoj nauchnoj kul’tury XIX — sere diny XX v.: opyt i perspektivy izucheniya* = *Dissertation on history in the context of Russian scientific culture of the 19th — middle of the 20th century: experience and prospects for study*. Chelyabinsk; 2016. Pp. 88–98. (In Russ.).

6. Grishina NV. “Rabota... ne javljaetsja marksistskoj...”, ili formirovanie kanona jekspertizy nauchnyh issledovanij v 1920-e gg. (na primere dissertacii N. M. Druzhinina) = “The work... is not Marxist...” or the formation of the canon the examination of research in the 1920s (case study of N. M. Druzhinin’s dissertation). *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki* = *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Studies*. 2014;(3):48-54. (In Russ.).

7. Demidova LD, Kirillov AK. Istorija odnoj zashhity: kandidatskaja dissertacija Ja. S. Lur’e kak jetap stanovlenija istorika = The history of one defense: candidate’s dissertation of Y. S. Lurye as a stage in the historian’s evolution. *Istoricheskij kur’er* = *Historical Courier*. 2018;(1):54-73. (In Russ.).

8. Emel’janov EP. *Tvorcheskij put’ N. V. Ustjugova v kontekste razvitija sovetskoj istoricheskoi nauki* = *The academic path of N. V. Ustyugov in the context of the development of Soviet historical science* [Thesis]. Yekaterinburg; 2016. 288 p. (In Russ.).

9. Ilizarov SS. Istorik nauki T. I. Rajnov — uchenik A. S. Lappo-Danilevskogo = A. S. Lappo-Danilevskiy’s disciple T. I. Raynov, a science historian. *Klio* = *Clio*. 2013;(12):50-54. (In Russ.).

10. Ilizarov SS. Rokovoj vybor: T. I. Rajnov mezhdu istoriej nauki i vostokovedeniem = A fatal choice: T. I. Raynov between history of science and oriental studies. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki* = *Studies in the History of Science and Technology*. 2016;(3):540-586. (In Russ.).

11. Ilizarov SS, Kuprijanov VA. Timofej Ivanovich Rajnov — istorik russskoj filosofii = Timofey Ivanovich Raynov as a historian of Russian philosophy. *Solov’evskie issledovanija* = *Solovyov studies*. 2020;(2):43-58. (In Russ.).

12. Kazakov RB. Izdaniya “Metodologii istorii” A. S. Lappo-Danilevskogo v XX–XXI vv. = Editions of the “Methodology of History” by A. S. Lappo-Danilevsky in the 20th-21st centuries. In Kozlovskij VV, Malinov AV, eds. *Akademik A. S. Lappo-Danilevskij v pamjati nauchnogo soobshhestva: sbornik statej* = *Academician A. S. Lappo-Danilevsky in the memory of the scientific community: collection of articles*. Saint Petersburg, Intersocis; 2019. Pp. 69–92. (In Russ.).

13. Konovalova IG. Istoricheskaja geografija kak pole dlja mezhdisciplinarnosti: teorija i praktika = Historical geography as the interdisciplinary field: theory and practice. In Kotljakov VM, Streleckij VN, eds. *Voprosy geografii. Sb. 136: Istoricheskaja geografija* = *Problems of Geography. Vol. 136: Historical Geography*. Moscow, Kodeks; 2013a. Pp. 15–28. (In Russ.).

14. Konovalova IG. Ot istochnikovedeniya k istoricheskoi geografii: opyt Instituta vseobshhej istorii RAN = From source studies to historical geography: experience of the Institute of World History RAS. *Srednie veka* = *Middle Ages*. 2013b;(3-4):8-26. (In Russ.).

15. Rybakov JuJa. Vspomogatel’nye istoricheskie discipliny v rabotah V. K. Jacunskogo = Auxiliary historical disciplines in the works of V. K. Yatsunskiy. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1969 god* = *Archaeographic Yearbook for 1969*. Moscow, Nauka; 1971. Pp. 192–199. (In Russ.).

16. Sashanov VV. Opyt zashhit dissertacij istorikami-vizantinistami v 1940–1950-e gg.: k postanovke problemy = Experience of thesis defenses by historian-byzantinists in the 1940s-1950s: to the statement of a problem. In Alevras NN, Grishina NV, eds. *Dissertaciya po istorii v kontekste rossijskoj nauchnoj kul’tury XIX — sere diny XX v.: opyt i perspektivy izucheniya* = *Dissertation on history in the context of Russian scientific culture*

of the 19th — middle of the 20th century: experience and prospects for study. Chelyabinsk; 2016. Pp. 119–131. (In Russ.).

17. Skvortsov AM. Aleksej Sergeevich Bartenev: stanovlenie uchjonogo-medievista v kontekste formirovaniya sovetsoj dissertacionnoj kul'tury = Alexei Sergeevich Bartenev: the becoming a medievalist in the development context of the Soviet dissertation culture. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija* = *News Bulletin of Saratov University. History. International Relations*. 2023a;(1):17-23. (In Russ.).

18. Skvortsov AM. Iz istorii razvitija sovetsoj istoricheskoj nauki v 1930-e — 1940-e gody: zashhita doktorskoj dissertacii A. V. Mishulinym = On history of Soviet historical science development in the 1930s-1940s: A. V. Mishulin's doctoral thesis defense. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2019;(2):296-310. (In Russ.).

19. Skvortsov AM. Pervye kandidatskie dissertacii po antichnoj istorii v LGU (1938–1941 gg.): k voprosu o formirovanii sovetsoj dissertacionnoj kul'tury = The first PhD theses on ancient history at Leningrad State University (1938–1941): on the formation of soviet dissertation culture. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"* = *The Journal of Education and Science "History"*. 2023b;(124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024836-8-1> (In Russ.).

20. Chubar'jan AO, Repina LP, eds. *Teorija i metodologija istoricheskoj nauki: terminologičeskij slovar'* = *Theory and methodology of historical science: terminological dictionary*. Moscow, Akvilon; 2016. 543 p. (In Russ.).

21. Tihonov VV. *Ideologičeskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetsskaja istoričeskaja nauka (seredina 1940-h — 1953 g.)* = *Ideological campaigns of "late Stalinism" and Soviet historical science (the mid-1940s — 1953)*. Moscow, Sankt-Peterburg, Nestor-Istorija; 2016. 424 p. (In Russ.).

22. Kholmatov TK. Istoričeskaja geografija v nauchnom tvorčestve V. K. Jacunskogo i O. M. Medushevskoj = Historical geography in the academic activity of V. K. Yatsunsky and O. M. Medushevskaya. In Dolgova EA, ed. *Steny i mosty — VII. Mezhdisciplinarnost': čto ot istorika trebuets, čto daet i čego lišhaet? Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* = *Walls and bridges — VII. Interdisciplinarity: what does the historian require, what does he give and what does he deprive?* Moscow, the Russian State University for the Humanities; 2019. Pp. 252–258. (In Russ.).

23. Kholmatov TK. Kollektivnye proekty sozdaniya istoričeskogo atlasa SSSR v konce 1930-h — nachale 1940-h gg. = Collective projects of historical atlas of the Soviet Union in the late 1930s — early 1940s. *Gumanitarnyj accent = Humanitarian accent*. 2022;(4):74-82. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. К. Холматов — старший преподаватель Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ; стажёр-исследователь Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Поletaева.

Information about the author

T. K. Kholmatov — Senior Lecturer at HSE University (Moscow); Research Assistant at Poletaev Institute for Theoretical Historical Studies in the Humanities (IGITI), HSE University (Moscow).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.